

Кузьма Петров-Водкин —

художник «героического оптимизма
и крепкой веры в будущее»

Виктор Меркушев

**Кузьма Петров-Водкин – художник
«героического оптимизма
и крепкой веры в будущее»**

«Знакъ»

2018

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Меркушев В. В.

Кузьма Петров-Водкин – художник «героического оптимизма и крепкой веры в будущее» / В. В. Меркушев — «Знакъ», 2018

ISBN 978-5-91638-139-9

Книга посвящена жизни и творчеству выдающегося русского и советского художника, педагога, одного из основателей советской станковой и монументальной живописи. Творческая и педагогическая деятельность К.С. Петрова-Водкина всегда вызывала ожесточённые споры, несмотря на большое число его сторонников и последователей. Творческое наследие художника огромно и чтобы верно его оценить и принять, необходимо его разобрать и осмыслить.

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-91638-139-9

© Меркушев В. В., 2018

© Знакъ, 2018

Содержание

Безумных дней угасшее веселье...[1] «Университеты» художника	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

**Кузьма Петров-Водкин – художник
«героического оптимизма и
крепкой веры в будущее».
Автор-составитель Виктор Меркушев**

*На авантитуле – К.С. Петров-Водкин, «Автопортрет»,
1913. 38x30, бумага, уголь.*

Безумных дней угасшее веселье...¹ «Университеты» художника

Небольшой провинциальный городок Хвалынский расположился на высоком правом берегу реки Волги, ровно посередине между губернскими городами Саратовым и Самарой. Здесь, в 1878 году, в семье сапожника и горничной суждено было волею судьбы появиться на свет Кузьме Сергеевичу Петрову-Водкину, будущему русскому и советскому живописцу.

Волжский городок был известен как приют старообрядцев и промысловиков, земледельцев и тряпичников, лихих людей и прочей «разнобойной» нищеты. В городе была мельница и церковь, тюрьма и аптека. А ещё возле базара находилось приходское училище, куда Сергей Водкин привёл своего сына для обучения грамоте². «Здесь ученье, в сущности, не играло большой роли», – писал впоследствии художник, поскольку «самый состав учащихся не располагал принять всерьёз предлагаемую науку. Из бывших со мной в классе в первые два года никто из мальчиков не пошёл дальше. Учиться хорошо среди нас считалось стыдным, также как и говорить об уроках, о заданном. Провести, высмеять учителя считалось доблестью».

Однако годы, проведённые в училище, не стали для будущего художника пустым времяпрепровождением. Там мальчик познакомился с иконописцами, что не только привело его к увлечению живописью, но позволило приобщиться к истокам нашей художественной культуры – русским иконам, интерес к которым Петров-Водкин пронесёт через всю свою жизнь.

От природы будучи заметливым и любознательным, юный художник интересовался всем, что мог наблюдать вокруг себя – «от влажной гряды с набухавшими ростками» до людей, которые «умеют заискрить свою пчелиную жизнь неугасающей любовью...»

Петров-Водкин стал не только выдающимся художником-живописцем, его ещё отличал недюжинный литературный талант. В литературных произведениях он много писал о творчестве, о призвании, о преданности выбранному делу, с теплом отзывался о Хвалынском периоде, когда в нём ещё только пробуждался большой мастер. «Бродил я Хлыновским³ уездом по этюдам. Собственно говоря, этюды были предлогом, а меня увлекал самый процесс наблюдения. Этюдник наполнялся случайными записями случайных мест, и обычно эти наброски мало пригодились мне для дальнейших работ, но зато во время разрешения какой-нибудь картины вдруг в голове вспыхнет образ детальнейшего куска пейзажа, где лист дерева, зацепившийся за камень на чёрной земле, даёт мне полный материал для завершения нехватящего в картине плана. И оказывается, что эта деталь мною наблюдалась несколько лет тому назад в одну из таких прогулок, и при этом всплывают такие точности обстановки, что мне припоминается всё моё органическое состояние под впечатлением температуры воздуха, запахов растений, моей усталости и целого ряда мыслей, работавших во мне в момент наблюдения».

Для соучеников по приходскому училищу, да и, пожалуй, хвалынцев вообще, склонность молодого Петрова-Водкина к такому необычному занятию как живопись не встречала ни поддержки, ни понимания. Впрочем, сам будущий художник доподлинно не знал, как верно определить род такой «пионерской» для Хвалынска деятельности, и есть ли для обучения такому удивительному ремеслу подходящая школа. Занятие, которому имело смысл посвятить всю свою жизнь в понимании школьных друзей Кузьмы – Пети Сибирякова, Киры Тутина, Васи Серова, должно было быть надёжное, ясное. А что могло быть надёжнее и вернее профессии железнодорожника? Решение товарищей поступать в железнодорожное училище поддержал

---

¹ Строчка из стихотворения А.С. Пушкина «Элегия».

² Грамоте сын Сергея Фёдоровича был обучен ещё до училища, однако в своих мемуарах художник признаётся, что к моменту поступления в учебное заведение всё основательно забыл.

³ В прозе К.С. Петрова-Водкина Хвалынский назван автором Хлыновском.

и наш хвалынский первопроходец в мир большого искусства Кузьма Петров-Водкин, присоединившись к компании, едущих на учёбу в Самару. Было ли то знаком судьбы или просто капризом случая, но он провалил экзамены в железнодорожное, оказавшись в результате своего спонтанного вояжа в губернский город в классах живописи и рисования Фёдора Емельяновича Бурова⁴, бывшего выпускника Императорской Академии.

Методологически Буров придерживался архаической системы обучения, когда воспитанникам вменялось продолжительное копирование с признанных образцов и овладение всевозможными техническими навыками работы от грамотного выполнения штриховки и моделирования формы до правильного использования художественных материалов и инструментов. Однако до натуральных постановок и пленэрной практики у начинающего художника Петрова-Водкина дело так и не дошло: преподаватель Фёдор Емельянович скончался, и самарские классы живописи были распущены.

Можно по-разному относиться к тому как влияет художественная школа, уровень её среды и авторитет педагога-мастера, на формирование таланта ученика, на его последующую творческую практику. И так ли важны эти художественные «университеты»? У самого Петрова-Водкина на этот вопрос не было ясного и однозначного ответа. Учиться у большого мастера художник соглашался лишь на отдельных этапах его работ, а учёба у среднего, как полагал Петров-Водкин, могла дать только основы канонических правил изображения, что по существу отменяло значение самой фигуры педагога-наставника. Его симпатии были на стороне первого, но он также ясно осознавал, что такой мастер может лишь «научить учиться» и что продолжение его линии по сути невозможно. По этому поводу в своих мемуарах художник замечал, что «одна ошибка Леонардо полезнее для потомства, чем целый ворох благополучия хотя бы у того же Рубенса».

Обучение всем тонкостям и нюансам живописи у Петрова-Водкина длилось более пятнадцати лет. Вернувшись после закрытия самарских классов в Хвалынский, его дальнейшую судьбу опять решил случай. К помещице Казарьиной, у которой мать Кузьмы Сергеевича служила горничной, приехал для постройки особняка знаменитый архитектор Роберт-Фридрих Мельцер⁵. Казарьина, хорошо знавшая об увлечении сына своей служанки, познакомила Мельцера с рисунками молодого хвалынского художника. Они настолько впечатлили архитектора, что тот решил взять Кузьму с собой, в Петербург, где имелась возможность дать ему хорошее художественное образование. Так следующим «университетом» за классами художника Бурова стала школа технического рисования барона Штиглица. «Уставший от трудностей самоучки, я вздохнул облегчённо: путь мой был найден. Оставалось только приложить все силы и выдержку на его прохождение. И, надо сказать правду, горячо и преданно взялся я за работу. Дня не хватало при моём интересе к разнообразию преподавания.

---

⁴ Ф.Е. Буров (1845 – 1895) – классный художник первой степени. Ученик П.П. Чистякова, Т.Л. Неффа и П.В. Басина. Был близок с И.Е. Репиным, М.Л. Антокольским, В.В. Верещагиным, В.Д. Поленовым и К.А. Савицким. Работа Бурова «Шлиссельбургский узник» находится в собрании Русского музея.

⁵ Р.-Ф. Мельцер (1860 – 1943) – выпускник Санкт-Петербургской Академии Художеств, классный художник первой степени по архитектуре. Архитектор императорского двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.